Ethnic, Social and Other Groups: Social Psychology Социальная психология

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-3-621-634](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-621-634)

УДК 159.9.072, 159.922.4

ВАК 19.00.05

Ролевая структура в мусульманских семьях с различным типом функционирования

С. В. Хребина^{1а}, Н. М. Швалева^{1б}, Х. Ю. Ваделова^{1с}

¹ Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6047-2892>, svetlanakh19@mail.ru

^б ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0614-6444>, shvaleva@rambler.ru

^с ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4951-6158>, vadelov82@mail.ru

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема определения структуры мусульманской семьи; рассмотрены модели современной и традиционной мусульманской семьи, их основные отличия. Выделены характеристики дисфункциональной семьи и исследовано распределение ролей в супружеской подсистеме в современных этнических мусульманских семьях с различным типом функционирования. Описаны социально-психологические особенности ингушских семей. На основании полученных результатов сделан вывод о постепенном нарастании процесса эгалитаризации ролевой структуры в современных мусульманских нормально функционирующих семьях.

Ключевые слова: адаты; дисфункциональная семья; обычаи; ролевая структура семьи; современная модель мусульманской семьи; супружеская подсистема; традиции; традиционная модель мусульманской семьи; функционирование семьи; этнос

Для цитирования: Хребина С. В., Швалева Н. М., Ваделова Х. Ю. Ролевая структура в мусульманских семьях с различным типом функционирования. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):621–634. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-3-621-634](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-621-634).

Role structure in Muslim families with different types of functioning

Svetlana V. Khrebina^{1а}, Nina M. Shvaleva^{1б}, Khedi Yu. Vadelova^{1с}

¹ Pyatogorsk State University, Pyatogorsk, Russian Federation

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6047-2892>, svetlanakh19@mail.ru

^б ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0614-6444>, shvaleva@rambler.ru

^с ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4951-6158>, vadelov82@mail.ru

Abstract: this article addresses the structure of Islamic family both modern and traditional, their common features and differences. In the article are also highlighted main characteristic features of dysfunctional family as well as the role distribution in

modern ethnic Muslim families. In particular are described the socio-psychological characteristics of Ingush families. The research results reveal the gradual increasing equal responsibilities in modern Muslim families, which function normally.

Keywords: customs; family, dysfunctional; family, functions; features, ethnic; family, structure of; marital subsystem; family, Islamic, model of; family, Islamic, traditional

For citation: Khrebina S. V., Shvaleva N. M., Vadelova Kh. Yu. Role structure in Muslim families with different types of functioning. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):621–634. (In Russ.) DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-3-621-634](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-621-634).

Введение

Структурными элементами семьи являются супружеская, родительская, sibлинговая и индивидуальные подсистемы, каждая из которых имеет специфический набор семейных ролей, обеспечивающих выполнение семейных функций. Изучению психологических механизмов семейной системы, ролевому поведению в семье посвящено множество исследований в России и за рубежом (см., напр.: [1–5]).

Семейная роль представляет собой модель поведения человека, которая зависит от позиции, занимаемой личностью, в системе семейных отношений и соответствует нормам, принятым в семье [6, с. 38]. Иными словами, ролевая структура семьи и само понятие «роль» включает в себя межличностное взаимодействие в семье, поведение, цели, желания, убеждения, социальные установки, ожидаемые от того или иного члена семьи.

В ролевой структуре семьи выделяют конвенциональные и межличностные роли [6, с. 40]. Конвенциональные роли включают в себя привычные права и обязанности каждого члена семьи, предписанные социокультурным окружением и регулируемые моральными ценностями, традициями и правом.

Конвенциональные роли распределяются за счет учета ожиданий и представлений супругов о межличностных ролях в обществе и семье, специфики поло-ролевой принадлежности и действительного ролевого распределения в супружеской подсистеме. В современной семье, характеризующейся преобладанием равноправного распределения ролей, полоролевая дифференциация более гибкая, что предполагает свободное изменение ролей супругов. В современном обществе женщина, помимо ведения домашнего хозяйства, рождения и воспитания детей, наряду с мужчиной занимается производственной, политической деятельностью, экономическим обеспечением семьи и принимает равное участие в принятии решений, касающихся семьи [7, с. 245]. Этот факт оказывает влияние на характер функционирования семьи и влечет за собой определенные последствия [8, с. 119].

Межличностные роли индивидуализированы, обусловлены спецификой межличностных отношений в семье, личностными особенностями членов семьи и опытом межличностного общения в семье. В данной статье мы будем рассматривать межличностные роли супружеской подсистемы.

В зависимости от качества выполнения функций в семье различают нормально функционирующие и дисфункциональные семьи (см., напр.: [6, 9–13]).

Семьи, не реализующие свои задачи в соответствии со стадиями жизненного цикла и не удовлетворяющие основные потребности членов, составляющих ее структуру, по причине нарушения функционирования являются дисфункциональными [11, с. 211].

В научной психологии специфика главенства и ролевого распределения, особенностей взаимоотношений в семье является основанием для выделения следующих моделей ролевой структуры [6, с. 28]:

- традиционная модель распределения ролей, в которой проявляется четкая (традиционная) дифференциация мужских и женских ролей, главенство одного из супругов авторитарного типа. В соответствии с этим семья может быть как патриархальной, когда главой семьи является муж, так и матриархальной, в которой главенство принадлежит жене;

- эгалитарная, или равноправная модель, которая противоположна традиционной и характеризуется свободной ролевой структурой, отсутствием четкой дифференциации ролей и главенства;

- демократическая, или партнерская модель. Характеризуется равноправными отношениями супругов и гибкостью ролевой структуры, т.е. главенство супругов является совместным, имеется возможность распределения функций. Данная модель строится на основании учета потребностей и интересов семьи и каждого из партнеров, в связи с этим постоянно сохраняется готовность к изменению ролевой структуры.

Культурные, исторические и этнические особенности семьи являются предикторами в определении специфики ролевой структуры семьи. В мусульманских странах семье и браку уделяется особое внимание, что закреплено исламскими обычаями и традициями.

Отечественными учеными, занимавшимися изучением различных аспектов брачно-семейных отношений в исламе, являются: М. В. Вагапова, Н. Р. Азизова, А. Н. Фролова, Г. И. Галиева, Л. В. Карцева, Р. А. Мифтахов, Э. И. Муртазин, А. Ф. Минуллина, Т. А. Пшеничнова и др. Среди зарубежных исследователей, занимавшихся изучением психологии семьи в исламе, можно выделить: аз-Зухайли Вахбы ибн Мустафы, Та ма Халыби Абд аль-Маджида, Зант Камал Абдул Рахмана, аль-Ханафи Абд аль-Хамида Махмуд Тахмаза.

Несмотря на имеющиеся научные исследования в данной области, на сегодняшний день остаются вопросы, которые требуют дальнейшего, более глубокого изучения.

Мусульманская семья представляет собой социальный институт, задача которого заключается в предоставлении возможности мусульманину осуществлять усвоенные им религиозные заповеди в личной жизни [14, с. 122]. Соответственно, мусульманская семья отличается специфической структурой

и функциями, характерными поведенческими нормами и установками, а также ценностными ориентациями.

Кроме этого, в качестве малой группы, мусульманская семья обеспечивает реализацию репродуктивной потребности индивида, потребности в биологическом воспроизводстве и социализации своих членов [15, с. 39]. Вместе с тем одной из главных функций мусульманской семьи является передача духовных ценностей каждому последующему поколению, проявляющихся в религиозных заповедях, направленных на усвоение культуры ислама. В соответствии с имеющимися данными, подтвержденными обширной литературой, эту функцию современные мусульманские семьи реализуют все менее активно [16, с. 641].

Воспитательная функция в мусульманских семьях реализуется за счет обучения ребенка определенным правилам поведения и воспитания истинного мусульманина [17, с. 121].

В соответствии с представлениями в исламе, отношения в браке полны любви и понимания, а сам брак представляет собой естественную связь мужчины и женщины [18, с. 179]. Согласно Корану и Сунне, мужчины должны внимательно и трепетно относиться к своим женам. Пророк Мухаммад сказал: «Лучший из вас тот, кто является образцовым для своей семьи (жены), как я являюсь для своей» [19].

Межличностные отношения в мусульманской семье характеризуются верой в сверхъестественное, высокой доверительностью и эмоциональной привязанностью членов семьи [20, с. 182].

Мусульманские браки более прочные и устойчивые по сравнению с браками в сегодняшнем светском обществе. Факторы, способствующие этому, следующие [20, с. 183].

1. Соответствие религиозных ценностей и образа жизни. То есть даже если мусульмане, заключающие брак, принадлежат разным культурам и являются выходцами из разных слоев общества, они имеют почти схожее мировоззрение, ценности, одинаковые привычки и поведение, что благоприятно сказывается на их взаимодействии.

2. Супруги в мусульманских семьях в большинстве случаев удовлетворены своими ролями. Тот факт, что роли и обязанности между супругами заранее четко распределены, дает им возможность избежать множества конфликтов и трудностей.

3. Кроме вышеперечисленного, у каждого из супругов сохраняется возможность вести независимую жизнь от другого, получая вне семьи эмоциональную и материальную поддержку, чему способствует наличие множества родственников и друзей. Это также влияет на избегание конфликтов в семье.

С точки зрения исламских ученых, семейные отношения в мусульманстве представляют собой уникальную модель отношений. Семья строится на основе ислама и шариата и является своеобразным типом закрытой социальной системы. Существующие в мусульманской семье иерархия и ролевое распределение

узаконены Всевышним. Семейные отношения выступают своеобразным видом религиозного служения, в котором каждый здоровый мусульманин обязан родить и воспитать ребенка в соответствии с законами ислама [18, с. 128].

В мусульманской семье допускается многоженство. На сегодняшний день многоженство в России встречается часто, в том числе и на Северном Кавказе. Этому способствуют менталитет населения, местные традиции и культура [21, с. 271].

В связи с изменениями, которые происходят в обществе и касаются, в том числе, мусульманских семей, необходимо разграничить мусульманские семьи на традиционные (функционирующие по законам шариата) и современные [11; 14; 20].

Функционирование традиционной модели мусульманской семьи происходит в соответствии с законами, предписанными Кораном. Согласно данной модели, мусульманская семья является расширенной и многодетной [15, с. 34]. Ролевая структура супружеских отношений представлена традиционной патриархальной моделью распределения ролей, в которой женщина выполняет роль домохозяйки, а мужчина, являясь главным в семье, определяет ее развитие и функционирование. Официально женщина должна во всем подчиняться лидеру семьи, т.е. мужу. Дети, растущие в мусульманских семьях, усваивают модели поведения родителей, они вырастают послушными и помогают родителям в хозяйстве.

Отличия между традиционными и современными моделями мусульманских семей значительные:

1) в современной модели мусульманских семей, по сравнению с традиционными, наблюдается увеличение дистанции между поколениями, более жесткие внешние границы семьи;

2) в традиционной модели преобладает авторитарный стиль воспитания, тогда как в современной модели молодые поколения имеют определенную свободу выбора;

3) в традиционной семье пожилые члены семьи являются наиболее уважаемыми, с их мнением все считаются. В современной семье сохраняется уважительное отношение к старшему поколению, однако принятие решения в важных вопросах остается за самим человеком;

4) в традиционной мусульманской семье ценностные ориентации связаны с верой в Бога и выполнением его предписаний; поведение верующего до мелочей регулируется Священной книгой, в которой также освещено, каким должен быть семейно-бытовой уклад мусульманской семьи. Современные мусульманские семьи более демократичные: в принятии решений могут участвовать все члены семьи; духовные ценности важны для молодых мусульман, однако также их внимание привлекают образование, культура, позитивное проведение досуга, материальная обеспеченность, любовь к противоположному полу и т.д.;

5) в современной модели мусульманской семьи отношения между супругами становятся более эгалитарными: женщина в обществе самостоятельна, помимо самореализации в семейной жизни, может заниматься профессиональной деятельностью; мужчины более гибки в смене ролей, они могут заниматься воспитанием детей, помогать жене в ведении домашних дел и т.д. В свою очередь, в традиционной модели мусульманской семьи существует четкое распределение ролей и обязанностей между супругами: женщина занимается воспитанием детей и созданием психологически благополучной атмосферы в семье, в то время как мужчина ответственен за материальное обеспечение семьи и организацию досуга;

6) традиционные мусульманские семьи являются многодетными, а современные семьи, перенимая европейскую структуру семьи, становятся нуклеарными и не являются многодетными.

Выявленные нами противоречия между традиционной и современной моделями мусульманской семьи и отсутствие достаточных научных исследований современных мусульманских семей определяют актуальность данного исследования.

Объект исследования: мусульманская семья.

Предмет исследования: ролевая структура в мусульманских семьях с различным типом функционирования.

Цель: определить особенности распределения ролей в супружеской подсистеме в семьях с различным типом функционирования.

Задачи: выявить особенности межличностных отношений в мусульманских семьях; провести сравнение традиционной и современной моделей мусульманской семьи; сравнить распределение ролей в супружеской подсистеме в современных дисфункциональных и функциональных мусульманских семьях.

Гипотеза исследования: современная модель функциональной мусульманской семьи характеризуется эгалитарным типом распределения ролей и обязанностей в супружеской подсистеме.

Современное ингушское общество характеризуется следующими социально-психологическими особенностями [22, с. 14]:

- 1) традициями и обычаями;
- 2) образом жизни в соответствии с исламом и нормами мусульманской этики;
- 3) моральным кодексом ингушей;
- 4) общественно-родовой структурой этноса.

В основном обычаи и традиции ингушского народа находятся в соответствии с религией. Религия очень важна для ингушского народа, поскольку является ведущей силой в определении духовной сферы их жизни [22, с. 70]. Значимые события жизни людей (рождение, смерть, развод, заключение брака), в соответствии с предписаниями, сопровождаются религиозными обрядами. Любое отступление от законов встречается резким осуждением в обществе и карается.

Кроме этого, у ингушей имеются этнические традиции и законы (адаты), которые сформировались на протяжении многих столетий существования этноса. Народ чтит традиции предков, бережно относится к своей истории и придерживается адатов своего народа. К ним относятся, например, кровная месть, уважение к старшим, гостеприимство, свадебные обычаи и т.д. [22, с. 158]. Таким образом, для ингушей нормы шариата и адаты имеют одинаковую ценность [22, с. 218].

В основном функцию воспитания детей в ингушских семьях традиционно выполняют матери; отцы же обязаны обеспечивать материальную сторону семьи. Ребенок, воспитываемый в такой семье, усваивает модели поведения, соответствующие его полу.

Близкие отношения между мужчиной и женщиной допускаются только в случае, если брак оформлен по нормам шариата (никах). Развод в данном обществе является нежелательным, однако допускается, если нет возможности сохранить распадающуюся семью. Количество разводов в республике с каждым днем растет.

На связи вне брака определенно наложен запрет, наказание за них полагается суровое, в соответствии с религией и адатами, так как считается, что они приводят к разложению и деградации личности и общества.

Статус женщины в семье также определяется религиозными законами и традиционными устоями. Несмотря на то что в последнее время женщины в данной культуре все чаще начинают работать, все же круг ее интересов ограничен: воспитание детей, забота о муже и его родственниках, уход за домом [23, с. 18].

Как и в любой семье, между супругами могут возникать конфликты и противоречия, сопровождающиеся мужской агрессией и женскими обидами. Помимо этого, если учитывать высокие требования, которые предъявляет общество супругам, то можно предположить, что в семье они будут испытывать отрицательное эмоциональное состояние. Принимая во внимание то, что в данном обществе обращение супругов к психологу не практикуется, это состояние не будет находить конструктивного выхода, а будет подавляться.

Методика исследования

На первом этапе, применяя методический аппарат (опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» по Д. Олсону), мы выявили несбалансированные (дисфункциональные, I гр.) и сбалансированные (функциональные, II гр.) группы семей.

На втором этапе с помощью методики «Распределение ролей в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская) диагностировали ролевую структуру супружеских отношений в дисфункциональных и функциональных семьях.

На третьем этапе, используя критерий Манна – Уитни, определили значимые различия в супружеских отношениях в дисфункциональных и функциональных семьях.

Экспериментальное исследование ролевой структуры в мусульманских семьях с различным типом функционирования проводилось в Республике Ингушетия.

В исследовании принимали участие 60 человек, состоящих в браке, по 30 мужчин и женщин. Стаж испытуемых в семейной жизни – от пяти до десяти лет, их возраст – от 23 до 39 лет. У 28 пар имеются дети, количество детей в среднем от одного до пяти.

Исследование испытуемые проходили в виде индивидуального тестирования, к исследованию отнеслись положительно, интересовались полученными результатами.

В качестве психодиагностических методик были использованы следующие.

1. Опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» Д. Олсона. Определяет уровень сплоченности (максимальная или минимальная степень эмоциональной связи между подсистемами) и адаптации членов семьи (способность семьи гибко или ригидно изменяться под воздействием стрессовых факторов).

2. Методика «Распределение ролей в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская). Выявляет степень ответственности каждого из супругов за выполнение определенной функции или роли в семье: материальное обеспечение семьи, хозяин (хозяйка) дома, воспитание детей, организатор семейной субкультуры, сексуальный партнер, психотерапевт.

3. Для определения значимых различий ролевой структуры супружеских отношений в функциональных и дисфункциональных семьях был выбран непараметрический критерий Манна – Уитни.

Результаты исследования

В соответствии с использованием описанных выше методик строилось эмпирическое исследование. По итогам проведения диагностических процедур составлялись таблицы, полученные данные были подвергнуты качественному и количественному анализу.

Более подробно представим результаты, полученные по методике «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Д. Олсон).

На представленной диаграмме (см. рис. 1) видно, что 16,7 % исследованных нами семей имеют связанный и гибкий уровни семейной сплоченности и адаптации; 13,3 % – связанный и структурированный; 11,7 % – разделенный и структурированный; 8,3 % – разделенный и гибкий типы семейной системы, соответственно, являются сбалансированными (умеренными, или нормально функционирующими). 18,3 % семей имеют сцепленный и хаотичный тип семейной системы; 15 % – разобщенный и ригидный; 10 % – разобщенный

и хаотичный; 6,7 % – сцепленный и ригидный уровни семейной сплоченности и адаптации, следовательно, являются несбалансированными (экстремальными или дисфункциональными). В соответствии с этими данными мы сформировали две группы сравнения: функциональные и дисфункциональные семьи.

Рис. 1. Результаты по методике «Шкала семейной адаптации и сплоченности»

Fig. 1. The results of the method «The scale of family adaptation and cohesion»

В соответствии со средними значениями методики «Распределение ролей в семье» Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской в группе «Дисфункциональные семьи» показатели по шкалам «Воспитание детей», «Роль хозяина / хозяйки», «Эмоциональный климат семьи» показывают, что данные роли в большей степени реализуются женой (см. рис. 2). То есть в большей части жена выступает ответственной за реализацию обязанностей по воспитанию ребенка, за обеспечение уюта, чистоты и порядка в доме и за создание эмоционально положительной атмосферы в доме. Муж также включен в процесс реализации представленных ролей, но в меньшей мере, чем жена.

В этой же группе показатели по шкале «Организация субкультуры» свидетельствуют о том, что эта роль выполняется мужем и женой в равной степени (см. рис. 2). Следовательно, оба супруга активно участвуют в формировании культурных ценностей, различных интересов и увлечений у членов семьи.

Рис. 2. Средние значения методики «Распределение ролей в семье»

Fig. 2. The average values of the method «The distribution of roles in the family»

Роли по показателям «Материальное обеспечение», «Сексуальный партнер», «Организация развлечений» в группе «Дисфункциональные семьи» в большей степени реализуются мужем (см. рис. 2). Иными словами, муж ответственен за обеспечение семьи, за проявление активности и инициативы в плане сексуальных отношений, за планирование и проведение досуга, отпуска и т.д.

В группе «Функциональные семьи» роли по шкалам «Воспитание детей» и «Эмоциональный климат» реализуются больше женой, чем мужем (см. рис. 2). Однако в отличие от первой группы, муж больше включен в процесс выполнения данной роли.

По средним значениям группы «Функциональные семьи» показатели по шкалам «Сексуальный партнер», «Организация развлечений», «Организация субкультуры», «Роль хозяина / хозяйки», «Материальное обеспечение» свидетельствуют о том, что эти функции выполняются мужем и женой в равной степени (см. рис. 2). То есть муж и жена равномерно могут участвовать в проявлении различного рода активности в плане сексуального поведения, в организации досуга семьи, в формировании различных увлечений и интересов семьи, в обеспечении порядка, уюта и чистоты в доме и материального благосостояния семьи.

Применение критерия Манна – Уитни выявило достоверность различий между группой «Дисфункциональные семьи» и «Функциональные семьи» (см. табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

***Средние значения и достоверность различий по группам
по методике «Распределение ролей в семье»***

***Average values and reliability of differences by groups according
to the method «The distribution of roles in the family»***

Показатель	Средние значения группы «Дисфункциональные семьи»	Средние значения группы «Функциональные семьи»	Уровень значимости различий по критерию Манна – Уитни
Роль хозяина / хозяйки	3,02	2,22	0,006 $P \leq 0,01$
Воспитание детей	3,36	2,87	0,042 $P \leq 0,05$
Организация развлечений	1,82	2,29	0,045 $P \leq 0,05$
Сексуальный партнер	1,91	2,29	0,049 $P \leq 0,05$
Материальное обеспечение	1,99	2,09	0,067 $P \leq 0,05$
Эмоциональный климат	2,87	2,79	0,070 $P \leq 0,05$
Организация субкультуры	2,29	2,24	0,075 $P \leq 0,05$

Выявлены достоверные различия по таким показателям, как «Роль хозяина / хозяйки» ($U = 33,5$, $p = 0,006$, $p < 0,01$).

Имеются тенденции: показатели по факторам «Воспитание детей» ($U = 60$, $p = 0,042$, $p < 0,05$), «Организация развлечений» ($U = 65$, $p = 0,045$, $p < 0,05$),

«Сексуальный партнер» ($U = 70,5$, $p = 0,049$, $p < 0,05$) стремятся к значимым различиям.

Таким образом, результаты исследования говорят о том, что в современных мусульманских дисфункциональных семьях ответственной за обеспечение уюта, порядка, чистоты в доме и воспитание детей выступает женщина. Муж в реализацию данных ролей включается частично либо не включается вообще. Функции по планированию проведения досуга и отпуска, а также по проявлению различного рода активности в плане сексуального поведения выполняются мужем. В функциональных семьях муж и жена ответственны за выполнение представленных ролей в равной степени.

Выводы

В данной статье мы отразили значимость различий в особенностях распределения ролей в дисфункциональных и функциональных современных мусульманских семьях на основе проведенного эмпирического исследования.

В начале исследования было выдвинуто предположение о том, что современная модель функциональной мусульманской семьи характеризуется эгалитарным типом распределения ролей и обязанностей в супружеской подсистеме. В ходе исследования мы уточнили нашу гипотезу в соответствии с выборкой, поскольку семьи, исследованные в нашей работе, принадлежат ингушскому этносу.

В результате проведения эмпирического анализа были получены данные, которые позволяют сделать вывод о том, что в дисфункциональных современных мусульманских семьях у супругов возникают сложности в достижении договоренности по поводу распределения ролей. Женщины более загружены семейными обязанностями и воспитанием детей, что приводит к снижению удовлетворенности браком, а мужчины больше ответственны за сексуальную активность и организацию досуга. Все это дает основание полагать, что нормально функционирующие современные мусульманские семьи стали отдаляться от традиционного типа семейных отношений и все больше приближаются к эгалитарному типу взаимоотношений, когда семейный труд не делится на мужской и женский.

Несмотря на то что основной функцией женщины остается рождение и воспитание детей, она может отчасти обеспечивать семью и реализовать себя в профессиональной деятельности.

В результате проведенного эмпирического исследования наша гипотеза подтвердилась.

Литература

1. Anderson F., Sweeze M., Schwartz R. *Internal Family Systems Skills Training Manual: Trauma-Informed Treatment for Anxiety, Depression, PTSD & Substance Abuse*. PESI Publishing and Media; 2017. 160 p.

2. Bray J. H., Stanton M. (eds) *The Wiley-Blackwell Handbook of Family Psychology*. John Wiley Sons; 2012. 704 p.
3. Dallos R., Draper R. *An Introduction to Family Therapy: Systemic Theory and Practice*. 3rd ed. Open University Press; 2010. 392 p.
4. Thoburn J. W., Sexton T. L. *Family Psychology: Theory, Research, and Practice*. Praeger; 2015. 260 p.
5. Pinsof W. M., Lebow J. *Family psychology: the art of the science*. Oxford University Press; 2005. 590 p.
6. Жукова М. В., Запорожец В. Н., Шишкина К. И. *Психология семьи и семейного воспитания*. Челябинск: Цицеро; 2014. 222 с.
7. Хатыева М. М., Швалева Н. М. Роль личностных особенностей и эмоциональных состояний в поддержании психологического здоровья младших школьников. *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2015;(2):243–248.
8. Хребина С. В. Экспертный анализ организационно-психологической реальности системы образования. *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2008;(S):118–123.
9. Андреева Т. В. *Семейная психология*. СПб.: Речь; 2004. 244 с.
10. Дружинин В. Н. *Психология семьи*. 3-е изд. СПб.: Питер; 2006. 176 с.
11. Карабанова О. А. *Психология семейных отношений и основы семейного консультирования*. М.: Гардарики; 2005. 320 с.
12. Посысов Н. Н. (ред.) *Основы психологии семьи и семейного консультирования*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; 2018. 266 с.
13. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. *Психология и психотерапия семьи*. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер; 2008. 672 с.
14. Галиева Г. И. Конструирование модели мусульманской семьи в современных условиях. В: *Сорокинские чтения: социальные процессы в современной России: традиции и инновации: тезисы докладов III Всероссийской научной конференции, Москва, 4–5 декабря 2007 г.* М.: Издательский дом КДУ; 2010:122–124.
15. Родионов М. А. *Ислам классический*. СПб.: Питер; 2011. 383 с.
16. Галиева Г. И. Современная семья в исламе: теоретико-эмпирический анализ. В: *Национальная идентичность России и демографический кризис: материалы 2-й Всероссийской научной конференции, Москва, 15 ноября 2007 г.* М.: Научный эксперт; 2008:639–645.
17. Юзмухаметова Л. Ш. Семейные ценности в исламской культуре. В: *Международная научно-практическая конференция*. Казань; 2014:120–123.
18. Керимов Г. М. Шариат. Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Из-во Диля; 2008. 512 с.
19. Сейед Камал Факих Имани. *Букет из сада изречений Пророка и его домочадцев*. Исфахан: Амир аль-Мо'минин Али Лайбрери; 1999. 283 с.
20. Касаткина А. П. Некоторые проблемы семьи и брака в системе российского законодательства и мусульманской традиции. *Молодой ученый*. 2010;(10):181–185.
21. Гевондян А. С. Роль ислама в общественно-политической жизни народов Северного Кавказа. В: *Развитие социально-культурной сферы Юга России: материалы региональной научно-практической конференции молодых ученых*. Краснодар: Просвещение-Юг; 2010:270–273.

22. Павлова О. С. *Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета*. М.: Форум; 2012. 384 с.

23. Долакова З. М. *Влияние межэтнического конфликта на ролевую структуру традиционной семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук*. М.; 2006. 28 с.

References

1. Anderson F., Sweeze M., Schwartz R. *Internal Family Systems Skills Training Manual: Trauma-Informed Treatment for Anxiety, Depression, PTSD & Substance Abuse*. PESI Publishing and Media; 2017.

2. Bray J. H., Stanton M. (eds) *The Wiley-Blackwell Handbook of Family Psychology*. John Wiley Sons; 2012.

3. Dallos R., Draper R. *An Introduction to Family Therapy: Systemic Theory and Practice*. 3rd ed. Open University Press; 2010.

4. Thoburn J. W., Sexton T. L. *Family Psychology: Theory, Research, and Practice*. Praeger; 2015.

5. Pinsof W. M., Lebow J. *Family psychology: the art of the science*. Oxford University Press; 2005.

6. Zhukova M. V., Zaporozhets V. N., Shishkina K. I. *Family and the family education psychology*. Chelyabinsk: Tsitsero; 2014. (In Russ.)

7. Khatuyeva M. M., Shvalyova N. M. The role of personal traits and emotional states in the guaranteeing the junior schoolchilds' mental health. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2015;(2):243–248. (In Russ.)

8. Khrebina S. V. Expert analysis of the organizational and psychological reality of the education system. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2008;(S):118–123. (In Russ.)

9. Andreeva T. V. *The family psychology*. St. Petersburg: Rech; 2004. (In Russ.)

10. Druzhinin V. N. *The family psychology*. 3th ed. St. Petersburg: Piter; 2006. (In Russ.)

11. Karabanova O. A. *Family relations, their psychology and basics of family counseling*. Moscow: Gardariki; 2005. (In Russ.)

12. Posyshev N. N. (ed.) *Basics of family psychology and family counseling*. 2nd ed. Moscow: Izdatelstvo Yurait; 2018. (In Russ.)

13. Eidemiller E. G., Yustitskis V. *Family psychology and psychotherapy*. 4th ed. St Petersburg: Piter; 2008. (In Russ.)

14. Galieva G. I. Creating models of modern Islamic family In: *Proceedings of Sorokin conference "Social processes in modern Russia: traditional and innovative aspects"* Moscow 4–5 December 2007. Moscow: Izdatel'skii dom KDU; 2010:122–124. (In Russ.)

15. Rodionov M. A. *The classical Islam*. St. Petersburg: Piter; 2011. (In Russ.)

16. Galieva G. I. Modern Islamic family: a theoretical and empirical approach. In: *Russia, its national identity and demographic crisis. Proceedings of the 2nd All-Russian Meeting. Moscow 15 November 2007*. Moscow: Nauchnyi ekspert; 2008:639–645. (In Russ.)

17. Yuzmukhametova L. Sh. Islam and family values. In: *Proceedings of the International theoretical and practical conference*. Kazan; 2014:120–123. (In Russ.)

18. Kerimov G. M. *The Sharia, the Muslim way of Life. Challenge of the modern time*. St Petersburg: Dilya; 2008. (In Russ.)

19. Seyed Kamal Fakih Imani. *A fragrant bunch. Sayings of the Prophet and His family members*. Isfahan: Amir Al-Mo'minin Ali Library; 1999. (In Russ.)

20. Kasatkina A. P. Family and marriage problems as seen by the system of the Russian Law and Islamic tradition. *Molodoi uchenyi*. 2010;(10):181–185. (In Russ.)

21. Gevondyan A. S. Islam and its role among the peoples of the Northern Caucasus In: *Social and cultural aspects of the everyday life of the peoples from South of Russia. Proceedings of the regional meeting of the young scholars*. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug; 2010:270–273. (In Russ.)

22. Pavlova O. S. *The Ingush ethnos nowadays. Some social and psychological features of the Ingush people*. Moscow: Forum; 2012. (In Russ.)

23. Dolakova Z. M. *The ethnic conflict and its influence on the role structure in Modern families*. PhD Thesis (Psy.). Moscow; 2006. (In Russ.)

Информация об авторах

Хребина Светлана Владимировна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности и профессиональной деятельности Пятигорского государственного университета.

Швалева Нина Михайловна – кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии личности и профессиональной деятельности Пятигорского государственного университета, руководитель НОИЛ «Системное психологическое консультирование и психотехники развития личности».

Ваделова Хеди Юнусовна – аспирант кафедры психологии личности и профессиональной деятельности Пятигорского государственного университета, клинический психолог Детской республиканской клинической больницы, член ассоциации психологической помощи мусульманам.

About the authors

Svetlana V. Khrebina – Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Head of the Department of Personality Psychology and Professional Activity of Pyatigorsk State University.

Nina M. Shvaleva – Cand. Sci. (Psychol.), Professor of the Department of Personality Psychology and Professional Activity of Pyatigorsk State University, head of SEIL «System Psychological Counseling and Psychotechnics of Personality Development».

Khyady Yu. Vadelova – PhD Student of the Department of Personality Psychology and Professional Activity of Pyatigorsk State University, clinical psychologist of the Children's Republican Clinical Hospital, member of the Association of psychological assistance to Muslims.